

SUMMARY

In the article the analysis of dumping and anti-dumping procedures is carried out in international trade. The ways of defense of the Ukrainian producer are offered from anti-dumping procedures taking into account the legislative base of Ukraine.

Key words: dumping, anti-dumping procedures, legislative base of Ukraine, protection of the producer.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Барсуков В. Демпинг, что это такое? // Бизнес – 2001 г. – №57 (472) – С. 16-22.
2. Зовнішньоекономічна діяльність: зб. наук. пр. Донецьк: КП "Region", 1998 – 292 с.
3. Карбау Роберт. Міжнародна економіка / Пер. з англійської Романа Косо́дія. – Суми: ВАТ «Сумська обласна друкарня», видавництво «Козацький вал», 2004. – 652 с.
4. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. – Ч.1. Международная микроэкономика: уч. пособие для вузов. – М.: 1997. – 416 с.
5. Макогон Ю.В., Медведкин Т.С. Инновационные процессы и конкуренция на мировых рынках // Экономист – 2007 – № 9 – С. 66-68.
6. Міжнародна торгівля: навч. пос. / [Ю.Г. Козак та ін.]; за ред. Ю.Г. Козака, Н.С. Логвінової, О.В. Мірошніченка - [3-тє вид., доп. та перероб.] – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 668 с.

УДК (1-612 БРИКС)

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН БРИКС В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Анисимов И.Е., аспирант кафедры Международная экономика, ДонНУ

Отличительной чертой мирового развития XXI века выступает стремительный рост глобальной значимости экономик Китая, Бразилии, Индии и ряда других развивающихся стран в процессе перехода от старой экономической модели мира к новой. Однако структурные перемены в мировой экономике не сводятся лишь к изменению мирового экономического баланса сил в пользу именно этих государств. Изменилось общее соотношение сил в мировой экономике между развитыми и развивающимися государствами, другими словами, между Глобальным Центром и Мировой Периферией.

После кризиса в глобальной экономике продолжают возникать периодические колебания. Экономические показатели стали носить еще более биполярный характер: медленный рост в странах, имевших существенные дисбалансы до кризиса, и устойчивая активность во многих других странах. Несбалансированное расширение отражает недостаточный переход от государственного к частному спросу в странах с развитой экономикой и от внешнего к внутреннему спросу как основному фактору экономического роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В отсутствие прогресса по этим направлениям будут сохраняться риски для глобальной экономической и финансовой стабильности [1].

Исследованием трансформации и структурных сдвигов в экономике стран БРИКС в посткризисный период посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: А. Гуркова, А. Илларионова, Н. Костенко, Ю. Макогона, Н. Рубини, Б. Хейфиза и других.

Целью научной статьи является рассмотрение и анализ структурных сдвигов в экономиках стран БРИКС в условиях экономической неопределенности.

Появление и стремительное утверждение на мировом экономическом пространстве новых центров силы в лице, прежде всего, так называемых «новых экономических вершин» □ Китая, Индии, Бразилии и др. □ вносит глубокие изменения в поведение основных игроков на мировых рынках, в направление и структуру движения товаров, финансовых, миграционных потоков, вынуждает мировых лидеров вносить существенные коррективы во внешнеэкономическую стратегию, чтобы не упустить новые возможности и предотвратить возможные угрозы.

В 2011 году, по данным МВФ, на долю входящих в БРИКС государств приходилось 26% территории мира, 43% населения и 18% мирового ВВП, а также 15,4% глобального товарооборота и 29,3% инвестиций. В последние годы вклад этих стран в прирост мировой экономики превышал 50%. Совокупность природно-хозяйственных потенциалов этих стран и их значимость в глобальном экономическом росте формируют новое качество позиционирования БРИКС в мировом хозяйстве. В соответствии с имеющимися прогнозами западноевропейских экономистов, к 2050 году на КНР будет приходиться около 22% мирового ВВП. ВВП Китая и Индии к этому времени увеличится соответственно в 13 и 10 раз. ВВП таких развитых стран как Франция, Германия и Японии возрастет примерно вдвое, а США втрое. Все это дает основание полагать, что список первой десятки крупнейших экономик мира существенно обновится [1].

При этом, экономический рост, генерируемый ускоренным развитием стран Третьего мира, уже стал создавать мультипликативный эффект для мировой экономики в целом. Кризис 2007□2010 гг. показал, что внутренний спрос в Китае становится фактором подъема мировой экономики в целом. Это качественный поворот от ситуации, когда рост китайской экономики в основном базировался на зарубежном спросе на продукцию этой страны.

Перемещение производства из США в страны БРИКС приняло необратимый характер. Огромное количество предприятий в Америке закрылось, опустела Кремниевая долина. В Китае, напротив, построены заводы-гиганты, которые уже никогда не переместят в США, а рабочая сила в Китае всегда будет дешевле. Вслед за перемещением производства неизбежно происходит перемещение капитала. Оно не носит прямолинейного характера. Сейчас речь идет о переговорах между странами БРИКС и развитыми капиталистическими странами по вопросам реформирования мировой финансовой системы.

Кризис, ставший причиной многочисленных проблем у стран западного мира, обозначил широкие возможности в развитии различных сегментов рынка в странах, входящих в БРИКС. Если проанализировать динамику развития компаний из стран БРИКС, торгующихся на американских фондовых площадках, то можно отметить что лидирующие позиции из этой четверки занимают Индия и Россия. Они же, на американских площадках, входят в пятерку самых быстрорастущих иностранных компаний за год (после Чили, Перу и Аргентины).

Международные торгово-экономические позиции БРИКС представлены в таблице 1. Совокупный достигнутый уровень производства стран БРИКС составляет 67% от ВВП ведущей экономики мира - США. При этом потенциал БРИКС далеко не исчерпан. Свидетельством тому являются устойчиво высокие темпы роста ВВП — более 6% по группе. Экспортно-ориентированные стратегии группы обеспечили сильные позиции в международной торговле (доля БРИКС составляет более 6%). Страны БРИКС создали так называемую «подушку финансовой безопасности» в виде международной ликвидности, составляющей 3,5 трлн. долл.

В посткризисном мире происходят серьезные сдвиги в инвестиционном процессе и переоценке активов, поэтому сейчас складывается оптимальный период для наращивания вывоза ПИИ компаниями государств БРИКС. В целом эти корпорации нацелены на дальнейшее расширение инвестиционной экспансии в глобальных масштабах по сравнению не только с другими развивающимися странами, но и с развитыми государствами.

В предкризисном 2007 году на глобальном рынке капитала произошли качественные изменения фундаментального характера. Компании развивающихся стран стали основным глобальным инвестором. Объем их сделок по приобретению активов на развитых рынках составил 130,5 млрд. долл. Компании из развитых стран совершили сделки слияния и поглощения (M&A) на развивающихся рынках на сумму 128,6 млрд. долл. [3].

Среди основных экономических характеристик глобальной деятельности государств БРИКС выделяется их динамично растущее участие в международном движении капиталов, что позволяет выделить эту группу как отдельный и значимый субъект исследования. Критический перелом в тенденции экспорта прямых инвестиций наступил в середине прошедшего десятилетия: только за период 2003-2006 годов уровень исходящих ПИИ из этой группы стран увеличился примерно в 5 раз. В целом за 2000-2010 годы удельный вес стран БРИКС в мировом экспорте ПИИ возрос с 1 до 11%, а транснациональные корпорации из государств БРИКС осуществили свыше 2500 сделок по приобретению зарубежных активов.

Таблица 1.

Ключевые международные торгово-экономические и финансовые позиции БРИКС, 2009–2010 гг. [2]

Страны	ВВП			Международная торговля, трлн. долл.		Международная ликвидность (включая золото), трлн. долл.
	Объем ВВП, трлн. долл.	Темп прироста, % к предыдущему году	Прогноз темпов прироста ВВП, % к 2011 г.	Экспорт товаров (цены FOB); доля страны в мировой торговле, %	Импорт товаров (цены CIF); доля страны в мировой торговле, %	
	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2010 г.	2010 г.	2009 г.
Китай	4,9	9,7	8,7	1,6 10,35%	1,4 9,07%	2,5
Россия	1,2	4,5	4,5	0,4 2,63%	0,25 1,62%	0,4
Индия	1,4	8,2	8,8	0,2 1,42%	0,32 2,10%	0,3
Бразилия	1,5	5,0	4,3	0,2 1,33%	0,19 1,25%	0,3
ЮАР	0,3	3,8	4,8	0,8 0,54%	0,09 0,61%	0,04
БРИКС	9,4	6,24	6,22	2,5 16,26%	2,3 14,64%	3,5
США	14,1	2,93	3,2	—	—	0,4
Все страны	26,7	30,54	—	15,2	15,4	—

Так, Китай давно является абсолютным лидером в мире по объему золотовалютных запасов, в начале 2012 года свыше 3,2 трлн. долл. Индия становится региональным кластером для экспортоориентированных секторов, для обрабатывающей промышленности и наукоемких услуг. Аналогичная ситуация по накоплению валютных авуаров складывается для экономик России и Бразилии. В результате большие финансовые ресурсы компаний стран БРИКС могут, в частности, трансформироваться не только в экспорт ПИИ, но и в другие формы вывоза капитала, прежде всего с целью их эффективного размещения за рубежом [4].

Страны БРИКС остаются привлекательными для вложения прямых иностранных инвестиций в мире, в 2010 году их доля составила 17,8%, а в 2011 году - 18,4%. Так, среди крупнейших реципиентов ПИИ в 2011 году Китай занял второе место в мире после США, Бразилия пятое, Россия девятое и Индия четырнадцатое. По опросу, проведенному ЮНКТАД среди ведущих ТНК, эти страны вошли в десятку наиболее привлекательных инвестиционных рынков мира на период 2012-2014 гг., но уже в иной последовательности: Китай занял в этом списке первую позицию, Индия третью, Бразилия пятую и Россия девятую [1].

До 2007 года страны БРИКС занимали ведущее место в международном инвестиционном процессе. Быстрый внутренний экономический рост, благоприятная конъюнктура мирового рынка и либерализация вывоза национальных капиталов способствовали буму экспорта прямых иностранных инвестиций странами БРИКС, который достиг своего пика 147 млрд. долл. в 2008 году. Тем не менее, в 2009 году объем инвестиций из пяти стран БРИКС упал до 117 млрд. долл., что было обусловлено мировым кризисом. Однако в 2010 году экспорт ПИИ практически достиг докризисного уровня 146,0 млрд. долл., но в 2011 году незначительно сократился до 145,5 млрд. долл. Эта негативная динамика была обусловлена продажей ряда зарубежных активов корпорациями ЮАР и массовым переводом капиталов из заграничных филиалов в Бразилию из-за особенностей новой налоговой системы страны.

Вышеизложенные негативные процессы привели к сокращению доли вывоза иностранных инвестиций из стран БРИКС в 2011 году до 8,8%. До 2010 года Китайская Народная Республика и Российская Федерация входили в число 10 крупнейших экспортеров в мире и занимали соответственно 5-ю и 8-ю позиции, а в 2011 году 9-е и 8-е места.

Начиная с 2000 года росла доля стран БРИКС в мировом объеме накопленных капиталов за рубежом. Так, в 2010 году их удельный вес по этому показателю достиг 5,3% по сравнению с 2,5% в 2005 годом и 1,7% в 2000 году, в том числе на Россию приходилось 2,1% накопленных глобальных ПИИ 433,7 млрд. долл., на Китай 1,5% 297,6 млрд. долл., на Бразилию 0,9% 181,0 млрд. долл., на Индию свыше 0,4% 92,4 млрд. долл. и на ЮАР около 0,4% 81,1 млрд. долл. В 2011 году удельный вес БРИКС в глобальных аккумулированных прямых иностранных инвестициях за рубежом остался на уровне 5,3% [5].

В целом доля государств БРИКС в накопленных глобальных инвестициях еще не столь велика по сравнению с их потенциалом, так как активный вывоз капиталов компаниями из этих стран начался относительно недавно, но, как представляется, их удельный вес может возрасти уже в среднесрочной перспективе.

Общей тенденцией для стран БРИКС является предпочтение капиталовложений в сделки по слияниям и поглощениям, нежели новые проекты. Так, за период 2000-2010 гг., по оценке ЮНКТАД, индийские компании совершили 951 сделку в сфере M&A, китайские - 598, российские - 511, южноафриканские - 299 и бразильские - 226. Вместе с тем средняя величина стоимости сделки была выше у российских корпораций, а компании из Индии массово приобретали, как правило, недорогие активы [4].

Постепенно ряд компаний из БРИКС превращаются из региональных корпораций в глобальные ТНК, так как уже обладают соответствующими этому статусу не только географическим охватом и масштабом деятельности, но и качественными характеристиками, международной стратегией развития, мировыми брендами, уровнем квалификации управленческих кадров и конкурентной бизнес-моделью. В таком статусе эксперты выделяют в качестве глобальных ТНК российский «ЛУКОЙЛ», китайские CITIC и COSCO, индийскую «Тата», бразильскую Vale S.A. и SASOL из ЮАР [3].

Правительства стран БРИКС в различных формах и с разной степенью эффективности оказывают поддержку зарубежной экспансии своих ведущих корпораций. В частности, в Китае реализуется политика «стань глобальным», на реализацию которой государством было выделено 84 млрд. долл., в Индии и ЮАР проходит либерализация процедуры валютного контроля и вывоза капиталов, а в России и Бразилии госструктуры создают особые условия, в том числе на политическом уровне, для продвижения своих «национальных чемпионов» на внешних рынках.

Необходимо отметить, что ТНК стран БРИКС проводят экспансию по различным направлениям и отраслям. Так, бразильские компании начали наращивать свое инвестиционное присутствие, прежде всего, в горно-металлургическом секторе зарубежных стран с целью обхода квотных ограничений и тарифных барьеров в этой сфере деятельности. Безусловным национальным лидером является горнодобывающая компания Vale S.A., которая по итогам 2011 года достигла 61-й позиции в рейтинге 100 ведущих корпораций мира по объемам зарубежных активов [2,3].

Вывоз ПИИ из России характеризуется, прежде всего, доминированием российских корпораций энергосырьевого сектора и их стремлением получить доступ к стратегическим ресурсам и расширению рынков сбыта. При этом 2/3 зарубежных активов сосредоточено в развитых странах, а ряд проектов реализуется государственными корпорациями. Вместе с тем TNI-индекс транснационализации отечественных корпораций 31,3% формируется в основном за счет высокой доли зарубежных продаж. В целом деятельность зарубежных активов российских компаний пока характеризуется невысокой эффективностью.

Индийские компании начали вывоз капиталов за границу еще в середине 60-х годов XX века. В настоящее время зарубежные инвестиции Индии, помимо сырьевых отраслей, сфокусированы на сфере услуг и наукоинтенсивных секторах. В итоге произошел заметный сдвиг по оси «Север-Юг» в сторону инвестирования капиталов из Индии в государства Западной Европы, США, а также в Австралию и Японию.

В числе 100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся стран в 2010 году было восемь компаний из Индии, представляющих различные сектора экономики во главе с многопрофильным холдингом Tata. Средний показатель TNI индийских компаний 47,5%, т.е. один из самых высоких среди стран БРИКС, что свидетельствует об устойчивой экспортноориентированной деятельности этих корпораций.

Характерной чертой экспорта ПИИ из КНР является то, что китайские компании, как правило, имеют четкие стратегические директивы от правительства в своей экспансии, а доля госкомпаний в зарубежных активах оценивается в 80-90%. Первоначально экспансия китайских компаний была нацелена на доступ к сырьевым ресурсам в государствах Африки, Центральной Азии и Латинской Америки. Однако сейчас проявляется новый тренд, ориентация на приобретение финансовых структур и высокотехнологичных активов в развитых государствах. По масштабам зарубежных активов финансовый холдинг CITIC Group занял 53-е место в 2011 году в сотне крупнейших корпораций мира. Помимо этого, девять китайских компаний, преимущественно госсектора были включены в список крупнейших нефинансовых компаний из развивающихся стран. Таким образом, экспорт инвестиций становится не только геоэкономическим, но и геополитическим фактором политики КНР [5].

Экспорт капиталов из ЮАР в соседние страны Африки осуществлялся местными компаниями еще в период существования режима апартеида, в том числе как способ обхода и минимизации негативных последствий международных экономических санкций, эмбарго в 70-80-х годах прошлого столетия. Характерной чертой для ЮАР в последние годы является доминирование в вывозе капиталов частных компаний, которые осуществляют диверсифицированные по отраслям инвестиции в различных регионах мира, в том числе при поддержке Банка развития Южной Африки.

В списке 100 крупнейших ТНК из развивающихся стран мира в 2010 году было восемь компаний из ЮАР, представляющих различные сектора экономики, причем пять из них задействованы в сфере предоставления потребительских услуг. Крупнейшая корпорация страны по объемам зарубежных активов, телекоммуникационная MTN, которая заняла 21-ю позицию. Средний уровень TNI этих компаний достиг 54%, самый высокий показатель среди стран БРИКС.

Новые явления в инвестиционном противостоянии финансового центра и финансовой периферии модифицируют стратегии защиты национальных активов. Развитые страны блокируют (ограничивают) поток инвестиций из ОАЭ, Южной Кореи, стран БРИКС в высокотехнологичный сектор экономики, машиностроение, строительную индустрию, порты.

Правительства стран БРИКС ограничивают (регулируют) объем иностранных инвестиций в ресурсный сектор экономики, оборонно-промышленный комплекс и в активы естественных монополий. Только 30% сделок M&A компаний развитых стран в странах БРИКС имеет успех [30]. Причины этого заключаются и в протекционистских мерах правительств, и в плохом маркетинге западных ТНК, адекватно не учитывающих специфику различных сегментов экономик развивающихся рынков [2,3].

Вместе с тем быстрый экономический рост (удвоение Китаям ВВП за 5 лет) ведущих стран БРИКС может замедлиться. Это связано с несколькими причинами. Одни отражают фундаментальные слабости экономик этих стран, другие являются результатом переходной экономики и развивающегося рынка. К первой группе причин отнесем низкое качество и эффективность корпоративного и государственного управления, низкий уровень инновационных технологий. Разрыв в качестве управления и уровне развития экономики знаний с развитыми странами чрезвычайно велик: в 2009 году по последнему показателю Россия занимала 60-е место, Китай — 81, Индия — 109-е [5]. Вторую группу причин составляют: усиление национальных валют; рост инфляции (по инвестиционным товарам до 6%, по потребительской товарам до 12%); рост заработной платы (9%) и опережение темпов ее роста над темпами роста производительности труда; высокая конкурентоспособность; слабая банковская система.

В целом страны БРИКС серьезно уступают развитым экономикам по производительности труда, качеству управления, маркетинга, сбыта, подготовки кадров. В результате существует огромный разрыв с развитыми странами по конкурентоспособности бизнеса и национальных экономик, качеству жизни, бюджетной эффективности.

Таким образом, можно констатировать, что в посткризисный период формируется новая проактивная стратегия участия быстроразвивающихся экономик в мировом экономическом процессе, адаптированная к условиям турбулентности мирового хозяйства и глобализации рынка капиталов. В итоге создается новая функциональная модель участия развивающихся и переходных экономик в сфере капиталодвижения, отражающая глобальные сдвиги в мировом хозяйстве в целом, а также трансформацию политико-экономической расстановки сил различных групп государств и формирование многополярности центров роста.

РЕЗЮМЕ

В статье определены и проанализированы структурные изменения в экономическом развитии стран БРИКС в посткризисный период.

Ключевые слова: структурные сдвиги, глобализация, экономическое развитие, мировое хозяйство, финансовый кризис, инвестиции.

РЕЗЮМЕ

У статті визначено й проаналізовано структурні зміни в економічному розвитку країн БРИКС у посткризовий період.

Ключові слова: структурні зрушення, глобалізація, економічний розвиток, світове господарство, фінансова криза, інвестиції.

SUMMARY

In the article studied and analyses structural changes in economic development of countries BRICS in a post-crisis period.

Key words: structural changes, globalization, liberalization, economic development, world economy, financial crisis, investments.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. WTO Statistics database: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WSDBSStatProgramHome.aspx?Language>. – Название с экрана
2. Кузнецова Н.П. БРИК — прорыв в глобальную экономику XXI века: обзор международной конференции // Н.П. Кузнецова Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. Вып. 4. С. 175–180
3. БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №1 (10). – С. 39.

4. Особенности вывоза прямых инвестиций из стран БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=137&type=news&mm_menu=58&newsid=1364 – Название с экрана
5. Писаренко Ж.В. БРИК: шаг за шагом: обзор международной конференции // Ж.В.Писаренко, К.В. Хвостова Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2009. Вып. 4. С. 199–204.

УДК 331.6

АНАЛІЗ СТАНУ ЗАЙНЯТОСТІ ТА БЕЗРОБІТТЯ НАСЕЛЕННЯ В ДНІПРОПЕТРОВСЬКОМУ РЕГІОНІ

Бабенко А.Г., доктор економічних наук, професор, Дніпропетровська державна фінансова академія
Бондаревська К.В., кандидат економічних наук, Дніпропетровська державна фінансова академія
Максименко К.В., магістр, Дніпропетровська державна фінансова академія

Постановка проблеми. Сфера зайнятості населення в умовах ринкової економіки привертає все більшу увагу вчених і практиків. Основними проблемами, які потребують дослідження, є невідповідність професійно-кваліфікаційного рівня незайнятого населення потребам економіки та ринку праці. На сьогодні недостатньо діє механізм економічного стимулювання роботодавців щодо створення робочих місць з гідними умовами та оплатою праці. Сама сутність зайнятості, як стверджують науковці та економісти, - це участь населення в трудовій діяльності.

Зайнятість населення являє собою соціально-економічну категорію, яка характеризує залучення людських ресурсів у суспільне виробництво. Державні структури, а також роботодавці ще недостатньо реалізують практичні заходи щодо покращення ситуації на ринку праці, підвищення зайнятості населення в регіонах країни. А тому перед науковцями та фахівцями виникає необхідність провести глибокий аналіз зайнятості населення та розробити пропозиції щодо практичного вирішення актуальних питань як на державному рівні, так і в регіонах. Потребує аналізу та подальшого дослідження також і проблема безробіття в Дніпропетровському регіоні.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблеми ефективної зайнятості населення та безробіття досліджувались в наукових працях таких вчених як Т. Кір'ян [1], М. Корчун [2], Т. Решитько [3], А. Русак [4], І. Маслова [5], С. Коваль [6], С. Тумакова [7], Л. Гальків [8], О. Піжук [9] та багато інших дослідників. Ряд аспектів даної проблеми залишається недостатньо розробленим, зокрема, дослідження проблеми зайнятості на рівні підприємств з урахуванням особливостей розвитку людського капіталу.

Метою статті є проведення аналізу стану зайнятості населення та основних явищ на ринку праці Дніпропетровського регіону.

Виклад основного матеріалу дослідження. На сучасному етапі для забезпечення більш-менш стабільного функціонування національного ринку праці необхідно вирішити ряд завдань, сутність яких викладена нижче.

В Дніпропетровській області, як і в інших регіонах України, рівень тіньової зайнятості населення є високим. Чисельність офіційно працюючих в галузях економіки зрівнялася з чисельністю пенсіонерів. Відповідно збільшується навантаження на державний бюджет, неможливо забезпечити гідні пенсії та інші соціальні виплати. Крім того, громадяни, які працюють в неформальному секторі економіки, позбавлені соціального захисту у разі настання страхового випадку. В обстеженому регіоні спостерігається досить високий рівень економічно неактивного населення працездатного віку. Таким чином, за умови створення сприятливого середовища на ринку праці значна частина громадян може розглядатися як суттєвий ресурс для відновлення трудового потенціалу держави.

Має місце також відставання якості робочої сили від потреб сучасної економіки. Це пов'язано з тим, що далеко не всі штатні працівники охоплюються системою професійної підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації в установлені терміни. На багатьох підприємствах фактична періодичність підвищення кваліфікаційного рівня працівників становить у середньому 8-10 років замість 5 років. За більшістю груп професій існує дисбаланс між попитом та пропозицією робочої сили. Особливо позначається нестача кадрів на високотехнологічних промислових виробництвах. Як наслідок, у середньому по Україні наприкінці 2011 року на одну вакансію претендувало 8 осіб. Майже у двох третинах регіонів ситуація була ще більш напруженою. На ринку праці протягом останніх років встановився суттєвий рівень безробіття серед молоді (особливо до 25 років), який в ряді районів Дніпропетровської області складає майже 20%. Це пов'язано, зокрема, із недоліками існуючої системи професійного навчання, відсутністю належної співпраці між навчальними закладами, роботодавцями та місцевими органами виконавчої влади, незадовільними умовами праці, недостатньою мотивацією молодих громадян до оволодіння робітничими професіями, низьким рівнем їх професійної адаптації на виробництві тощо.

Таблиця 1

Показники зайнятості економічною діяльністю населення Дніпропетровської області (у віці 15-70 років) *

Показник	2005	2008	2009	2010	
				всього	відхилення до 2005 року (+/-)
Все населення, зайняте економічною діяльністю, у віці 15-70 років, тис. осіб	1573,8	1579,9	1537,1	1541,9	-31,9
у відсотках до всього населення відповідного віку	58,4	59,9	59,3	60,3	+1,9
Жінки, тис. осіб	764,0	768,0	756,8	759,0	-5,0
у відсотках до всього населення відповідного віку	53,0	54,2	54,4	55,5	+2,5
Чоловіки, тис. осіб	809,8	811,9	780,3	782,9	-26,9
у відсотках до всього населення відповідного віку	64,7	66,5	64,8	65,9	+1,2
Міське населення, осіб	1311,3	1322,6	1284,94	1300,0	-11,2
у відсотках до всього населення відповідного віку	57,8	59,5	58,8	60,4	+2,6
Сільське населення, осіб	262,5	257,3	252,2	241,9	-20,6
у відсотках до всього населення відповідного віку	61,7	62,0	61,7	60,1	-1,6

* за даними статистичного збірника «Економічна активність населення Дніпропетровської області – 2010: статистичний збірник» - Дніпропетровськ, 2011 – 130 с.